Митрополит Иларион: Торговая война Америки с Китаем грозит не только китайской экономике, но и христианской миссии в США

20 июля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Окружной суд Варшавы принял решение в пользу семьи из России, которая в последние годы проживала в Швеции, – это муж, жена и три дочери от 4 до 12 лет . Сложилась неприятная ситуация: мама девочек тяжело заболела, и органы опеки Швеции приняли решение, что отец один не сможет поднять троих дочерей. И тогда их, недолго думая, отдали в приемную семью, причем эмигрантов из Ливана, то есть в мусульманскую семью. В отчаянии отец выкрал, по сути дела, детей из этой семьи, и вывез их на территорию Польши. И суд Варшавы постановил не выдавать Швеции российского гражданина. Возникает вопрос: Лютеранская церковь Швеции не могла разве вмешаться в это дело? Детей крещеных, православных насильно при живых родителях помещают в другую совершенно культуру, в другую среду, в мусульманскую семью.

Митрополит Иларион: Не знаю, могла ли здесь вмешаться Лютеранская церковь Швеции, мы не поддерживаем контактов с этой церковью с тех пор, как они приняли решение о «благословении» однополых союзов. Но законодательство Швеции, насколько я знаю, вообще не учитывает фактор вероисповедания. То, что дети из православной семьи были помещены в мусульманскую семью, свидетельствует о неизбирательном подходе шведских органов опеки к семьям.

Более того, речь ведь идет о семье, в которой произошла трагедия, несчастье: мать тяжело заболела, оказалась госпитализирована. Органы опеки почему-то посчитали, что отец не сможет справиться с воспитанием дочерей, а семья эмигрантов из Ливана – сможет. Я думаю, что у отца просто не оставалось выхода и он вывез своих дочерей: он не был лишен отцовства, не был лишен родительских прав, но понимал, что своими силами он не сможет справиться со шведским правосудием. И я очень рад, что польское правосудие встало на сторону этого человека, и очень надеюсь на то, что дочери будут воспитываться в своей семье, а не в чужой, в своей культуре, а не в чуждой для них культуре, в своей вере, а не в чужой вере.

Е. Грачева: Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Анна

Кузнецова сказала, что обязательно этой семье материально помогут из России. А бывают случаи, когда Церковь вмешивается и предлагает свою помощь?

Митрополит Иларион: Церковь очень часто помогает людям, которые обращаются к ней за помощью – не только духовной, но и материальной. В нашей Церкви создана огромная и разветвленная сеть различных благотворительных учреждений и инициатив, которые базируются на конкретных приходах. И очень часто семьям, которые оказались в такой ситуации, на помощь приходит именно Церковь – священники или рядовые прихожане. На многих приходах создана такая система взаимопомощи, при которой более состоятельные прихожане делятся своими средствами с менее состоятельными, при которых многодетные семьи получают поддержку от прихода; семьи, где один родитель также получают материальную поддержку от прихода. Поэтому, конечно, Церковь, если к ней обращаются, изыскивает возможности для того, чтобы оказать поддержку.

Е.Грачева: Еще одна новость, которая вызвала резонанс: в Совете по правам человека (СПЧ) возмущены решением правительства запретить госзакупки импортных протезов, перевязочных материалов и другого медицинского оборудования. В СПЧ это описали таким образом: "Это означает отсроченное убийство многих людей, пациентов, страдающих неизлечимыми заболеваниями. И они станут жертвами непродуманной политики импортозамещения без границ". Как Вам кажется, Владыка, может ли политика импортозамещения, которая, безусловно, важна для экономики нашей страны, быть важнее права человека на жизнь?

Митрополит Иларион: Политика импортозамещения важна для экономики нашей страны, но она не должна приводить к тому, что люди будут терять здоровье или жизнь. Когда человек делает выстрел, он должен позаботиться о том, чтобы пуля рикошетом не ударила ни в него самого, ни в окружающих людей, а поразила только конкретную цель.

Импортозамещение лекарственных препаратов и медицинской аппаратуры – это очень опасная тема, потому что не всегда отечественные аналоги оказывают необходимое действие в сравнении с зарубежными. Это гораздо лучше нас с вами понимают врачи, которые забили тревогу и говорят сейчас вполне открыто, приводят конкретные случаи, когда по каким-либо причинам отечественное оборудование или отечественные лекарства не могут в полной мере выполнить те функции, которые на сегодня выполняют зарубежные медицинские препараты или оборудование.

Я приведу не самый трагичный пример. Один мой знакомый сломал два ребра и обратился в одно медицинское учреждение в Москве, где ему сделали рентген и сказали, что у него ничего нет, скорее всего, это просто ушиб и через неделю все пройдет. Естественно, у него ничего не прошло – ни через неделю, ни через месяц – и он обратился в другое учреждение, где ему снова сделали

рентген и опять ничего не нашли. Прошло еще несколько месяцев, он поехал заграницу, где ему сделали рентген и сказали, что у него перелом пятого и шестого ребер, что это совершенно для них очевидно, и, конечно, у него все пройдет, но не так быстро.

Я не говорю о том, что зарубежное рентгеновское оборудование лучше нашего, но в каких-то случаях необходимо только зарубежное оборудование, это особенно касается онкологических заболеваний, это касается разного рода лазерных аппаратов, когда только зарубежный аналог может спасти человека, а отечественный аналог этого сделать не может. Поэтому, думаю, что политика импортозамещения должна быть очень избирательной и прежде чем принимать законы, нужно консультироваться со специалистами, спросить тех людей, которые работают в конкретной медицинской области, есть у нас такие препараты и оборудование или нет.

Е. Грачева: В 2018 году регионы сократили объем закупок антивирусных средств для людей с ВИЧ-инфекцией. В 2017 году закупки не объявил 21 регион, а в прошлом году таких субъектов в стране было уже 35. В 13 регионах России ВИЧ заразились более 1% населения. Заражаются люди активного возраста, это люди социально благополучные, заражение происходит через гетеросексуальные связи, то есть зараженные – не наркоманы, не гомосексуалисты. Многие из этих людей предпенсионного возраста. Кому и почему выгодно замалчивать эту проблему?

Митрополит Иларион: Я не знаю, кому выгодно замалчивать эту проблему, но Церковь на протяжении многих лет говорит об опасности ВИЧ-инфекции. Например, при Отделе внешних церковных связей работает круглый стол по религиозному образованию и катехизации, и одна из программ круглого стола заключается в просветительских лекциях, беседах, которые проводятся на базе епархий Русской Православной Церкви. В эту просветительную работу вовлечены десятки и сотни людей, она направлена на то, чтобы информировать людей об опасности ВИЧ и СПИД и максимальным образом обезопасить их от угрозы ВИЧ-инфекции.

Конечно, Церковь не остается в стороне от этой проблемы, понимая ее масштаб. Чем опасна ВИЧ-инфекция? Тем, что на протяжении многих лет она может никак себя не проявлять. Люди могут быть носителями этой инфекции, но сами о ней не знать. Как правило, она передается половым путем, хотя бывают и другие способы передачи этой инфекции. И задача людей, которые вовлечены в просветительскую работу, заключается в том, чтобы предупредить об этой опасности, чтобы люди были более осторожны.

Е. Грачева: Владимир Путин обратил внимание генерального прокурора Юрия Чайки на практику избрания арестов предпринимателей, то есть людей, на которых заведены дела за экономические преступления. И мнение президента, что эту практику нужно проанализировать и, возможно, пересмотреть. И так совпало, что не так давно была резонансная история, когда сотрудники

«Альфа», «Вымпел» управления одного ФСБ России были арестованы за разбой. Они напали на бизнесмена и украли у него огромную сумму денег под видом проведения спецоперации. Когда Вы читаете такие новости, какая у Вас реакция?

Митрополит Иларион: Мне очень хотелось бы, чтобы у каждого гражданина России было доверие и к представителям спецслужб, и к представителям правоохранительных органов, но для этого должны быть исключены такие ситуации. Думаю, сотрудники спецслужб не могут составлять преступные сообщества. Если же говорить о необоснованных арестах бизнесменов, то это проблема, на которую очень часто сейчас обращают внимание наши правозащитники, в том числе уполномоченный по правам бизнесменов. И очень часто оказывается, что за криминальными делами, по которым проходят бизнесмены, стоят какие-то "разборки" в сфере бизнеса. То есть, тот или иной бизнесмен, например, решил отобрать бизнес у другого. И он инициирует некое судебное преследование и в ход пускаются самые разные, в том числе очень грязные способы. Могут, например, подбросить наркотики или могут человека по какой-то статье, якобы за неуплату налогов, привлечь к уголовной ответственности. Дальше начинается судебное дело. Оно тянется столько, на сколько хватает средств у того, кто его заказал. И человека могут посадить по этой статье и он будет сидеть месяц, год, полтора года… А затем его выпустят и объявят невиновным, а его бизнес будет за это время разрушен.

Более того, есть такие случаи, когда бизнесмена пытаются привлечь по одному делу, он выигрывает суд. На него тогда заводят другое дело. Он и этот суд выигрывает. Тогда его дело объединяют с делами еще нескольких людей и объявляют это преступным сообществом. А это статья, по которой вся эта группа людей может оказаться за решеткой. Я думаю, что правы наши правозащитники, когда говорят, что всю эту порочную практику надо пересмотреть.

На фоне той коррупции, которую мы, к сожалению, сейчас наблюдаем, когда полицейские могут подбросить наркотики человеку, что имело место в нашумевшем деле Голунова; когда сотрудники правоохранительных органов могут среди белого дня в банке, сговорившись с сотрудником банка, учинить разбой, – на фоне этого всего пересмотр порочной судебной практики, которая ударяет по российскому бизнесу, а значит, и по нашей экономике, должен иметь место.

Е. Грачева: Владыка, Иерусалимский Патриархат сообщает об угрозах нарушения статуса-кво на Святой Земле и об изъятии земель: чтобы привлечь внимание к этой проблеме, несколько дней был закрыт доступ в храм Гроба Господня в Иерусалиме. Что сейчас происходит вокруг статуса этих земель?

Митрополит Иларион: Проблема эта до конца не решена. Когда был закрыт храм Гроба Господня был достигнут некий компромисс, т.е. были приостановлены действия израильских

властей, действия мэрии Иерусалима, направленных на изъятие церковных земель и на установление такого налога, который сделает содержание этих земель неподъемным. Но действия по изъятию земель, тем не менее, продолжаются.

Иерусалимская Церковь неслучайно бьет тревогу. Дело в том, что Иерусалим – это священный город для трех религий – для христиан, мусульман и иудеев. Это город, в котором каждая религиозная община на протяжении веков владела той или иной собственностью и землями, и тот хрупкий баланс, который установился сейчас и который позволяет поддерживать межрелигиозный мир, не должен быть нарушен. Если будут приняты дискриминационные решения по изъятию собственности и изъятию земель, то это может привести к непредсказуемым последствиям.

Поэтому, конечно, Русская Православная Церковь всецело поддерживает Иерусалимскую Церковь в ее озабоченности теми действиями, которые могут привести к изъятию земель или церковной собственоти.

Е. Грачева: Торговая война между Китаем и США негативно отразится на доступности Библии. Вы слышали, о чем идет речь?

Митрополит Иларион: Я об этом слышал. Речь идет вот о чем. Хотя Китай является атеистической страной, именно в Китае Библия печатается огромными тиражами, в том числе – Библия на английском языке, которая потом распространяется в США и в других странах англоязычного мира.

Надо сказать о том, что издание Библии – достаточно специфическое издательская деятельность. Как правило, это большой том, который нужно издать на очень тонкой бумаге, и на этом в данный момент специализируются именно китайские издательства и типографии. И налоги, которые ввел президент Трамп, ударят не только по китайской экономике, но, в частности, и по христианской миссии, причем не в Китае, а в самих Соединенных Штатах Америки. Окажется, что Библия станет гораздо более дорогостоящей, для ее печати нужно будет изобретать какое-то оборудование, которого сейчас нет в США, и поэтому компании, которые сейчас занимаются изданием и распространением Библии, забили тревогу, потому что меры, предложенные президентом Трампом, могут очень серьезно ударить по христианской миссии, по делу христианского просвещения.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на ***сайт*** *программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Является ли Армянская Церковь монофизитской?

Митрополит Иларион: Термин «монофизитство» изобретен учеными. Он указывает на такое исповедание веры во Иисуса Христа, при котором подразумевается, что в Иисусе Христе была одна природа – божественная. Так учил в V веке Константинопольский архимандрит Евтихий. Он говорил, что в Иисусе Христе человеческая природа была полностью поглощена божественной. И это учение, так называемое монофизитское учение, было осуждено IV Вселенским Собором.

Если говорить об Армянской Церкви, то она не исповедует такое учение. Как и Православная Церковь, Армянская Церковь считает Иисуса Христа полноценным Богом и полноценным Человеком. Но в отличие от Православной Церкви, которая говорит, что в Иисусе Христе две природы – божественная и человеческая, Армянская Церковь учить, что в Иисусе Христе одна богочеловеческая природа, то есть одна природа, состоящая из двух природ. Отсюда и дальнейшие различия в богословии. Например, мы говорим, что в Иисусе Христе две воли – божественная и человеческая, которые не находились в конфликте одна с другой, а находились в гармонии. Армянская же Церковь говорит, что в Иисусе Христе одна богочеловеческая воля.

Некоторые считают эти различия скорее терминологическими, чем по существу. Другие считают, что это серьезные вероучительные различия. В середине V века произошел разрыв общения между Армянской Церковью и другими христианскими Церквами, и этот разрыв сохраняется до настоящего времени.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46205/